

Наталья КОЖЕВНИКОВА

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБРАЗЦОВА

Наталья Юрьевна Кожевникова родилась в Бузулуке, окончила Оренбургский государственный педагогический институт, работала главным хранителем фондов Бузулукского краеведческого музея, собственным корреспондентом, заместителем главного редактора газеты «Южный Урал». Главный редактор журнала «Гостинный дворъ». Член Союза писателей России. Автор четырёх поэтических книг, публикаций в журналах «Москва», «Наши современники», «Подъём», «Простор», «Дон» и др.; газете «День литературы», альманахе «День поэзии XXI век» (Москва). Лауреат премии журнала «Москва» (1993), Всероссийских литературных премий «Капитанская дочка» (1997), «Соколики русской земли» (2011), и.м. Д.Н. Мамина-Сибиряка (2012), губернаторской премии «Оренбургская лира» (2015), региональной литературной премии и.м. П.И. Рычкова (2015).

– Вы меня никогда не слышали, – сказала она. – Хотите, спою?

Встала, отошла в угол редакционного кабинета, и мощный, красивейший голос словно раздвинул стены небольшой комнаты, и в лицо пахнул ветер далёкой Севильи... Качнулся и упал на столе флакончик духов. Я пожалела, что уже вечер и никто в редакции не услышит Наталью Попову – солистку Мариинского театра оперы и балета, оренбургскую Образцову, о которой все мы тогда почти ничего не знали.

– Наталья Павловна, говорят, вы уже в детстве были уверены, что станете певицей. Вам был дан голос свыше?

– Нет, это было всё немножко иначе. Родилась я в Аксае, где жили и работали тогда мои родители. Когда мне было семь лет, семья переехала в Оренбург.

Училась я в школе № 25 на улице Туркестанской. Возможностей учить меня музыке у родителей не было, но пела я всегда и везде: в школе, пионерском лагере, в гостях.

Однажды (не помню, какой это был год) в наш город приехали Муслим Магомаев и Тамара Синявская. Они только что поженились, были очень элегантно парой. Я с подружками бегала их встречать около гостиницы «Оренбург», когда они садились в «Волгу», чтобы доехать полсотни метров до филармонии. Мы быстро-быстро бежали дворами, чтобы встретить их и там. Тамара Синявская произвела тогда на меня громадное впечатление. У неё была такая необычная «бархатная» кожа, огромные глаза и такой голос... В общем, тогда я в школьном сочинении и написала, что стану оперной певицей или... директором магазина.

— Почему?

— Родители мне сказали: сначала принеси нам диплом «нормального» института, потом делай, что хочешь. Я окончила коммерческий институт (тогда он назывался торговым) и стала брать частные уроки пения.

— Директором магазина успели побывать?

— Почти. Но вовремя уехала в Санкт-Петербург.

— Покорять вторую столицу?

— Увы, сказки про Золушку не получилось. В консерваторию сразу не попала, училась на подготовительных курсах. Поступила с высшим баллом на следующий год, не знала, что у меня от природы поставлен голос. И через год-полтора его потеряла от усердия. Это была трагедия. Людей, которые могли бы помочь мне, я искала по всей стране. И тут со мной произошла полумистическая история. Видимо, от переживаний, от перенесённого стресса я уснула и проспала почти три дня. А проснувшись, услышала по радио известную американскую певицу Джесси Норман. И внезапно поняла механизм её пения. Поняла и запела снова.

А вообще я считаю, что пению научиться нельзя. Это дар небес, если можно так выразиться. Елена Васильевна Образцова однажды сказала по этому поводу: «Либо тебя Бог поцеловал в уста, либо нет».

— Испытали в Санкт-Петербурге жизненные контрасты?

— И не только в нём. Ещё учась в консерватории, объездила всю Европу в составе ансамбля студентов «Молодые голоса России». Уже тогда это был высокопрофессиональный коллектив. Побывала и в Америке, видела, в каком комфорте живут люди. И возвращалась в нищее

общежитие, где на ужин порой не было куска хлеба.

Меня долго преследовали видения сказочной Италии и страны цветов и кроликов — Голландии, запах Испании — хорошего табака, кофе, одеколона. В Германии меня поразила религиозность немцев и очень хорошее отношение к русским. Словно они чувствовали перед нами какую-то вину...

— Русские, живущие там, приходили на ваши концерты?

— Обязательно. Все русские диаспоры, церкви нам помогали. Надо сказать, наши бывшие соотечественники за рубежом друг к другу относятся с большей теплотой, чем мы здесь. Бывало, конечно, что летело в наш адрес «воры, ленивые, завистливые». Я люблю свой народ, и мне было больно это слышать.

— Наталья Павловна, я слышала, что в этих поездках вы попадали в какие-то экстремальные ситуации?

— Увы, это со мной случается часто — и не только за границей. Однажды прилетела в Мадрид на конкурс. Ночь. Языка, естественно, не знаю, страны, города тоже. А выступать надо уже рано утром. Кругом все кричат: «Мучача, мучача» (как потом оказалось, «девушка»). Сажусь в какой-то автобус, кое-как добирюсь до нужной гостиницы.

Утром выхожу на сцену — гаснет свет. Начинаю петь в полной темноте. И тут падает рояль... В общем, финалистской я не стала, но зато приобрела массу новых знакомых.

А в первой своей зарубежной поездке меня и ещё двух артисток забыли на вокзале и обнаружили наше отсутствие часов через шесть. Денег у нас не было, языка тоже не знали. Но мы нашлись сами. Вокруг оказались такие отзывчивые люди! Даже купили нам билеты, посадили в поезд.

— В Мариинский театр вы попали сразу после окончания консерватории?

— Да. И сразу начала снова учиться в так называемой Академии молодых певцов. С нами занимались народные артисты Г.В.Заставский, Г.Г.Ханеданьян, Л.А.Гергиева и обязательно В.А.Гергиев, главный дирижёр Мариинского театра и директор академии. Сразу пришлось учить четыре языка, проходить много других, узкоспециализированных дисциплин. И одновременно работа, совместные выступления с такими выдающимися певцами, как Пласидо Доминго, Курт Молль и, конечно, Елена Образцова.

— Означает ли это, что вас можно назвать ученицей Елены Васильевны и даже как бы преемницей её таланта? У вас ведь и голоса одинаковые — меццо-сопрано.

— Ну, это громко сказано. Мы с ней делали партию Эболи из оперы «Дон Карлос» Д.Верди, партию Весны из «Снегурочки» Римского-Корсакова, она буквально натаскивала меня в исполнении некоторых романсов. Образцова — удивительный человек, трансформирующаяся личность, которая не стоит на месте, постоянно развивается. Очень интеллигентная, интересная, простая и одновременно сложная. Редко кто из людей способен был так щедро делиться секретами своего мастерства, как Елена Образцова. А она это делала постоянно. Говорить о ней можно бесконечно долго.

— Наталья Павловна, часто ли вам удаётся выбираться на родину?

— Стараюсь бывать в Оренбурге каждый год. Хочется походить босиком на маминой даче, погреться на солнце. Оренбург очень тёплый, я бы даже сказала, жаркий город, мне в нём тепло даже осенью. Мы вообще свой край недооцениваем. Хвалим Мёртвое море, а забываем про целебную грязь озера Развал. В Санкт-Петербурге все ищут нашу соль-илецкую соль. А хлеб у нас какой вкусный! Не сравнить с питерским, хотя он и дешевле, и ассортиментом побогаче.

— А ещё вы, оказывается, происходите из старинного казачьего рода...

— Да, бабушка моя, Мария Михайловна Агеева, родом из потомственной многодетной казачьей семьи, в три года осталась сиротой, отец женился на другой, родилось ещё трое детей в семье. Мачеха, когда начался голод, поначалу выгнала её из дома, мол, своим есть нечего. Нищенствовала, скиталась по соседям, собирала траву «катавочку», заливала её кислым молоком и кормила детей мачехи, спасла этим их от голодной смерти. Замуж её взял казак Семён Иванович Агеев из села Красный Яр Краснохолмского, ныне Илекского района. Два дяди его ушли в Китай с армией Дутова, а третий служил у красных. В 1931 году семья ночью пешком отправилась в Оренбург: боялись ареста. А в 1941 году Семён Агеев ушёл на фронт, был ранен под Ржевом, награждён позже орденом Славы. Так что есть казачьи корни, есть...

Мама моя, Валентина Семёновна Агаева, родилась в 1936 году, поступила в железнодорожный техникум и работала помощником машиниста в Аксае, где и встретила своего будущего мужа. Потом окончила Алма-Атинский институт культуры и до самой пенсии трудилась библиотекарем. Отец, Павел Матвеевич Попов, родился в семье зажиточного мельника из Курской губернии Матвея Никифоровича Попова. Дед, рассказывали, свою невесту, дочку купца 1-й гильдии, украл из семьи, когда ей было всего 16

лет, и та родила ему 14 детей. Кстати, он неплохо пел в церковном хоре. В 1946 году семью, видимо, из-за того, что они во время войны были на оккупированной территории, отправили в ссылку в Казахстан. По дороге в поезде началась эпидемия тифа, несколько детей из семьи умерли. Состав остановили на полустанке в Бурлинском районе, прямо в степи, и сказали: «Ройте землянки и живите». Так был основан посёлок Приуральный. Отец поступил в паровозную школу в Уральске, отслужил в армии, участвовал в боевых действиях в Корее, был ранен. Судьба забросила его в Таллин, где он окончил факультет журналистики Таллинского университета. Но, вернувшись на родину, работал машинистом, водил составы на знаменитый Байконур и всю оставшуюся жизнь был внештатным корреспондентом местной газеты.

В настоящее время я много гастролирую по России, выступаю с камерным симфоническим оркестром вместе с профессорами Санкт-Петербургской консерватории: органисткой Татьяной Чаусовой и пианистом Юрием Гончаровым. В этом году мы подготовили большую программу, посвящённую 800-летию Александра Невского и 130-летию выдающегося композитора Сергея Прокофьева. Выступления запланированы в Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге и других городах. Люблю бывать в Крыму, недавно там я победила в конкурсе им. Надежды Обуховой. А ещё я преподаю на кафедре музыкального театра и мюзикла в Санкт-Петербургском институте искусств и реставрации. Ученики меня радуют, одна выпускница уже стала солисткой Венской оперы. Очень жаль, что в Оренбурге так и нет до сих пор оперного театра...

2000-2021 гг.

Михаил Сергеевич Спарьков, прадед
Н.П.Поповой, 1914-1918 гг.

Семён Иванович Агаев (слева), дед Н.П.Поповой,
перед отправкой на фронт вместе с матерью
Марией Михайловной, 1941 г.

Семья Агаевых, Оренбург, 1940 г.

Валентина Семёновна Агаева (Попова), 1952 г.

Свадьба Агаевых-Поповых, Павел и Валентина в первом ряду в центре, 1958 г.

Наталья Попова, 1971 г.

Наталья Попова, студентка института советской торговли, 1984 г.

Наталья Попова перед отъездом в Ленинград, 1987 год.

Н. Попова выступает в Пушкинском зале областной библиотеки им. Н.К.Крупской, 2021 г.